



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом"

город Москва

27 декабря 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.О.Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы граждан Е.Л.Бурбан, О.А.Жирова, Д.Э.Миловидова, О.В.Миловидовой и Т.М.Старковой,

установил:

1. Согласно статье 17 Федерального закона от 25 июля 1998 года "О борьбе с терроризмом" возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, производится за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершена эта террористическая акция, с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством (пункт 1); возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, совершенной на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, а также возмещение ущерба, причиненного одному субъекту Российской Федерации и превышающего возможности компенсации из бюджета данного субъекта Российской Федерации, производится за счет средств федерального бюджета с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством (пункт 2); возмещение вреда, причиненного иностранным гражданам в результате террористической акции, совершенной на территории Российской Федерации, производится за счет средств федерального бюджета с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда (пункт 3); возмещение вреда, причиненного организации в результате террористической акции, производится в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (пункт 4).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Е.Л.Бурбан, О.А.Жиров, Д.Э.Миловидов, О.В.Миловидова и Т.М.Старкова оспаривают конституционность названных законоположений, примененных в их конкретных делах.

1.1. Как следует из представленных материалов, решением Тверского районного суда города Москвы от 29 апреля 2003 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, гражданам Д.Э.Миловидову, О.В.Миловидовой и другим было отказано в удовлетворении иска к Правительству Москвы и Департаменту финансов города Москвы о возмещении морального вреда, причиненного им как заложникам и родственникам заложников в результате террористической акции 23-26 октября 2002 года в Доме культуры 1-го ГПЗ (город Москва). В передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции отказано.

Указав на отсутствие вины ответчиков в причинении истцам нравственных и физических страданий и факт выполнения Правительством Москвы возложенных на него Федеральным законом

"О борьбе с терроризмом" обязанностей по оказанию материальной помощи пострадавшим от террористического акта и родственникам погибших заложников, а также по предоставлении им медицинской и психологической помощи, суд сослался на то, что одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя, за исключением случаев, прямо предусмотренных в законе, из положений же названного Федерального закона, в том числе его статьи 17, не вытекает обязанность исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации возмещать - независимо от его вины - за счет средств бюджета данного субъекта Российской Федерации морального вреда, причиненного потерпевшим в результате совершения террористической акции на его территории.

В части, касающейся требований о компенсации морального вреда, причиненного неправильным, по мнению истцов, проведением операции по освобождению заложников, непринятием мер по избежанию штурма, предоставлением неполной либо неверной информации о происшедшем в зале Дома культуры 1-го ГПЗ, о мерах по освобождению заложников, об успешности операции по освобождению заложников, неправильными осуществлением эвакуации, оказанием первой медицинской помощи и лечением освобожденных заложников, отказом больниц и оперативного штаба в предоставлении полной информации об их местонахождении, отказом органов записи актов гражданского состояния указать в документах о смерти сведения о гражданстве, суд отметил, что разрешение подобных вопросов не входит в компетенцию Правительства Москвы и Департамента финансов города Москвы; кроме того, расследование по уголовному делу, возбужденному в связи с террористической акцией 23-26 октября 2002 года, не завершено, и отсутствуют какие-либо судебные акты, которыми были бы признаны неправомерными действия ответчиков по данному делу, была бы установлена их вина в неправильном проведении операции по освобождению заложников, осуществлении эвакуации и транспортировке заложников, оказании им медицинской помощи.

Решением того же суда от 22 апреля 2004 года были частично удовлетворены исковые требования гражданки Т.М.Старковой к Правительству Москвы и Департаменту финансов города Москвы о возмещении материального вреда, причиненного гибелью ее мужа и дочери в результате террористической акции 23-26 октября 2002 года: на основании статей 1088, 1089 ГК Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" суд взыскал за счет средств бюджета города Москвы как субъекта Российской Федерации в пользу Т.М.Старковой в возмещение вреда по случаю потери кормильца - на содержание сына 1992 года рождения ежемесячно до его совершеннолетия 1/3 доли заработка ее погибшего мужа (1258 руб. 50 коп.) с последующей индексацией в установленном законом порядке, а также о взыскании задолженности за период с 26 октября 2002 года (22317 руб. 40 коп.). При этом суд указал, что не располагает сведениями о получении истицей дополнительных компенсационных выплат (добровольного возмещения вреда) в соответствии с распоряжениями Правительства Москвы от 29 января 2003 года № 116-РП и от 28 октября 2002 года № 1645-РП.

1.2. Решением Басманного районного суда города Москвы от 6 августа 2003 года, оставленным без изменения судами кассационной и надзорной инстанций, подданному Королевства Нидерландов О.А.Жирову в числе других истцов - иностранных граждан было отказано в удовлетворении иска к Министерству финансов Российской Федерации о выплате 1500000 долларов США в счет возмещения морального вреда, причиненного ему в результате террористической акции 23-26 октября 2002 года, в ходе которой погибла его жена - подданная Королевства Нидерландов Н.В.Жирова, а также пострадал его несовершеннолетний сын.

Суд сослался на то, что Федеральный закон "О борьбе с терроризмом" не содержит требования о возложении обязанности компенсировать моральный вред, причиненный террористической акцией, на лицо, не являющееся причинителем вреда. Указав, что из резервного фонда Правительства Российской Федерации О.А.Жирову и другим истцам выплачена единовременная материальная помощь в размере 100000 руб. на каждого погибшего, оплачено захоронение (14200 руб.) и, кроме того, пострадавшим от террористической акции выплачено по 50000 руб. (от другой помощи, предложенной в целях социальной реабилитации, заявитель отказался), т.е. за счет средств федерального бюджета и в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации, произведено возмещение вреда, предусмотренное статьями 17 и 18 Федерального закона "О борьбе с терроризмом", суд пришел к выводу, что оснований для возложения на государство обязанности по возмещению морального вреда не имеется.

Решением того же суда от 26 декабря 2003 года О.А.Жирову отказано в иске к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании в его пользу и в пользу его детей единовременно 65956803 руб. 54 коп. в возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, и расходов на погребение. Суд посчитал, что предусмотренное пунктом 3 статьи 17 Федерального закона "О борьбе

с терроризмом" возмещение вреда, причиненного иностранным гражданам в результате террористической акции, является гарантией, предоставляемой государством и обеспечиваемой за счет средств федерального бюджета, однако такая гарантия не может быть предоставлена в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Отметив, что из резервного фонда Правительства Российской Федерации было поручено выделить в 2002 году денежные средства для выплаты семьям иностранных граждан, погибших (умерших) в результате террористической акции 23-26 октября 2002 года, и сославшись на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1997 года № 21-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 ГК Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", суд указал, что реализация прав и законных интересов отдельных граждан (групп граждан) не должна оказывать чрезмерно негативное влияние на обеспечение бюджетными средствами прав и интересов всех. Основываясь на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что причиненный гражданину вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, а возмещение вреда за счет казны Российской Федерации возможно в случае, если такой вред причинен в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, суд пришел к выводу, что нет оснований для возмещения вреда О.А.Жинову в связи со смертью кормильца, как и для возмещения расходов на погребение.

По аналогичным основаниям решением Басманного районного суда города Москвы от 30 июня 2004 года гражданке Украины Е.Л.Бурбан отказано в удовлетворении иска к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании в ее пользу ежемесячно 54953 руб. 46 коп. в возмещение вреда, причиненного здоровью, выплате 1021705 руб. 30 коп. в возмещение вреда, причиненного имуществу, а также в выплате 1000000 долларов США в возмещение морального вреда, причиненного в результате террористической акции 23-26 октября 2002 года и проведения контртеррористической операции, в том числе в связи с гибелью ее мужа.

1.3. Заявители утверждают, что положения статьи 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" о возмещении вреда, причиненного в результате террористической акции, в силу своей неопределенности приводят к неоднозначному их толкованию и, как следствие, - к произвольному применению, чем нарушается принцип равенства при реализации конституционных прав потерпевших от преступлений, в том числе права на доступ к правосудию, а потому не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть 1) и 52.

2. В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

К числу признанных и защищаемых Конституцией Российской Федерации прав относятся, прежде всего, право на жизнь (статья 20, часть 1) как высшая социальная ценность, охраняемая законом, которое является основным, неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, и право на охрану здоровья (статья 41) как неотчуждаемое благо. Возлагаемая на Российскую Федерацию обязанность по обеспечению реализации и защите названных конституционных прав предполагает как необходимость разрабатывать и осуществлять комплекс мероприятий, создающих условия, при которых исключалась бы какая-либо опасность для жизни людей и предотвращалось бы причинение вреда здоровью, так и необходимость принимать меры к возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью.

В соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Это согласуется с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), предусматривающей, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункт 4); при этом понятие "вред, причиненный индивидуально или коллективно жертвам преступлений" включает вред, причиненный физическому или душевному здоровью, эмоциональные переживания, экономические потери или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств - членов ООН (пункт 1), а понятие "жертва"

- также близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы (пункт 2).

3. Учитывая, что вопросы борьбы с терроризмом в современном мире приобрели особую актуальность, со стороны государства требуется незамедлительная мобилизация всех средств для пресечения террористических актов.

Европейская конвенция о пресечении терроризма (заключена 27 января 1977 года) помимо посягательств, подпадающих под действие перечисленных в ней договоров (конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, если такие преступления связаны с покушением на жизнь, физическую неприкосновенность либо их свободу), относит к терроризму преступления, сопряженные с похищением, захватом заложников или серьезным насильственным удержанием людей, преступления с применением средств, создающих опасность для людей (статья 1); как терроризм может быть квалифицировано и иное не указанное в статье 1 преступление, если оно является серьезным насильственным посягательством против жизни, физической неприкосновенности или свободы личности, актом нанесения ущерба имуществу, создающим коллективную опасность для людей (статья 2).

3.1. Правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности осуществляющих борьбу с терроризмом федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и отдельных граждан, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом определяются Федеральным законом "О борьбе с терроризмом".

В частности, нормы, регулирующие отношения по возмещению вреда, причиненного в результате террористической акции, содержатся в статье 17 названного Федерального закона, из которой следует, что возмещение вреда, причиненного физическим лицам в результате террористической акции, производится за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершена эта террористическая акция, либо за счет средств федерального бюджета - если террористическая акция совершена на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, с последующим взысканием сумм возмещения с причинителя вреда; возмещение вреда, причиненного иностранным гражданам, производится за счет средств федерального бюджета также с последующим взысканием сумм возмещения с причинителя вреда (пункты 1-3); возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции организации, производится в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (пункт 4).

Такой подход к регламентации прав потерпевшего корреспондирует Руководящим принципам в области прав человека и борьбы с терроризмом (утверждены Комитетом Министров Совета Европы 11 июля 2002 года), согласно которым государство должно содействовать возмещению ущерба жертвам террористических актов, совершенных на его территории, если возмещение ущерба за нанесенные увечья и причиненный вред здоровью не может быть полностью обеспечено за счет других источников, в частности путем конфискации имущества, принадлежащего исполнителям, организаторам и спонсорам таких актов.

Исходя из провозглашенной в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью необходимости принятия мер к предоставлению государством - в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от преступника или других источников, - финансовой компенсации лицам, получившим в результате насильственных преступлений значительные телесные повреждения или существенно подорвавшим свое физическое или душевное здоровье, и семьям, в частности иждивенцам лиц, погибших или утративших физическую или психическую дееспособность в результате такого преступления (пункт 12), Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 год) принял Резолюцию о террористической деятельности, предусматривающую создание надлежащих механизмов защиты и принятие соответствующего законодательства, а также выделение достаточных ресурсов для оказания помощи и чрезвычайной помощи жертвам терроризма и поощрение международного обмена опытом по данному вопросу (пункты 23-24).

Кроме того, согласно Европейской конвенции о возмещении вреда жертвам насильственных преступлений (заключена 24 ноября 1983 года, Российской Федерацией не ратифицирована), носящей общий характер и действующей в совокупности с другими нормами-принципами, которыми обеспечиваются общепризнанные права и свободы, закрепленные в том числе в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколах к ней, в случаях когда возмещение ущерба не может

быть обеспечено из других источников, государство должно взять на себя эту обязанность (статья 2), устанавливая необходимые пределы, условия и порядок его выплаты (статьи 2-9).

3.2. Закрепляя в статье 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" соответствующий порядок возмещения вреда, причиненного в результате террористической акции, государство, учитывая характер причиненного вреда, принимает на себя ответственность за действия третьих лиц, выступая тем самым гарантом возмещения ущерба пострадавшим, поскольку они во многих случаях не имели бы практической возможности реализовать свое право на возмещение ущерба (так как причинителя вреда либо нет в живых, либо у него нет средств, либо он не установлен), либо такое возмещение не соответствовало бы характеру чрезвычайности, будучи отсроченным. Тем самым законодательно разрешается задача скорейшего восстановления нарушенных прав при ограниченности, отсутствии или невозможности определения в разумные сроки истинных источников возмещения вреда. Государство в данном случае берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах, преследующий цели поддержания социальных связей, сохранения социума. Организуя систему компенсаций, государство выступает не как причинитель вреда (что требовало бы полного возмещения причиненного вреда) и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходующего в общих интересах.

Так, в соответствии с принятым во исполнение предписаний статьи 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" распоряжением Правительства Москвы от 28 октября 2002 года № 1645-РП "Об оказании помощи пострадавшим и семьям погибших (умерших) в результате террористического акта в Доме культуры 1-го ГПЗ по улице Мельникова, дом 7" из резервного фонда, предусмотренного в бюджете города Москвы на 2002 год, и федерального бюджета равными долями были выделены денежные средства на выплату единовременной материальной помощи семьям погибших (умерших) в результате террористического акта - в размере 100000 рублей (на каждого погибшего, умершего), лицам, находившимся в Доме культуры 1-го ГПЗ в качестве заложников, - в размере 50000 рублей, на оплату захоронения погибших в результате террористического акта из расчета 14200 рублей на одного человека, а также фактических расходов по перевозке тел погибших за пределы Москвы (пункты 1 и 2); за счет средств резервного фонда, предусмотренного в бюджете города Москвы на 2002 год, по заявлениям лиц, находившихся в качестве заложников, выплачивалась денежная компенсация стоимости утраченного личного имущества из расчета до 10000 рублей на одного человека (пункт 3). Из резервного фонда Правительства Российской Федерации были выделены денежные средства для выплаты в таких же размерах семьям иностранных граждан, погибших (умерших) в результате указанной террористической акции, единовременной материальной помощи на каждого погибшего (умершего), на оплату захоронения, а также другим иностранным гражданам из числа заложников (распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 октября 2002 года № 1521-р).

Кроме того, на основании статьи 18 Федерального закона "О борьбе с терроризмом", предусматривающей социальную реабилитацию лиц, пострадавших в результате террористической акции, в целях их возвращения к нормальной жизни, в том числе правовую помощь указанным лицам, их психологическую, медицинскую, профессиональную реабилитацию, трудоустройство вплоть до восстановления на работе, предоставление им жилья, распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2002 года № 1521-р органам федеральной исполнительной власти и органам власти субъектов Российской Федерации было предписано осуществить социальную реабилитацию пострадавших граждан в порядке, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2001 года № 90 "О порядке осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористической акции".

Следовательно, утверждение заявителей о том, что возмещение государством в их конкретных делах вреда, причиненного в результате террористической акции, на основании положений статьи 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" и принятых в их исполнение соответствующих актов органов исполнительной власти Российской Федерации и города Москвы с учетом равного размера выплат единовременной материальной помощи по одинаковым основаниям за счет средств федерального бюджета и бюджета города Москвы препятствует реализации ими конституционных прав и свобод, закрепленных статьями 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации, в частности приводит к неравенству и дискриминации, нельзя признать обоснованным, поскольку сами по себе оспариваемые нормы не отрицают конституционное основание ответственности государства, не сужая при этом сферу его ответственности и, следовательно, не лишая соответствующую категорию лиц возможности восстановить нарушенные конституционные права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45 Конституции Российской Федерации), в том числе путем их судебной защиты (статья 46 Конституции Российской Федерации). Отсутствие такой возможности, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24

апреля 2003 года № 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

3.3. Нельзя признать обоснованным и довод заявителей о том, что несоответствие оспариваемых законоположений статьям 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации является следствием неопределенности статьи 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом", поскольку она, как утверждается в жалобе, по-разному была применена судами при рассмотрении дел пострадавших лиц. Из представленных материалов следует, что и заявленные требования (о компенсации морального вреда и о возмещении материального вреда), и статус истцов (граждане Российской Федерации и иностранные граждане), и ответчики (Российская Федерация и субъекты Российской Федерации) были различными, как различались и обстоятельства конкретных дел, исходя из чего суды общей юрисдикции и определяли пределы применения соответствующих законоположений.

Кроме того, оспариваемые законоположения в системной связи со статьями 52 и 53 Конституции Российской Федерации и конкретизирующими их нормами гражданского законодательства не исключают - в части, превышающей выплаченную государством компенсацию, - возмещение имущественного и морального вреда как в рамках уголовного судопроизводства, так и путем искового производства по гражданскому делу, за счет причинителя вреда; в порядке гражданского судопроизводства возможно также возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) соответствующих государственных органов или их должностных лиц при осуществлении мер, направленных на пресечение террористической акции и устранение ее последствий. Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет потерпевшему право потребовать возмещения вреда от лица, причинившего вред, в полном объеме. При этом только суд может вынести решение в соответствии с избранными им на основе оценки всех обстоятельств рассматриваемого конкретного дела нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе о причинении вреда в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости либо источником повышенной опасности, а также определить, имели ли место незаконные действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц, исходя из того, что в силу правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", государство, по смыслу статьи 53 Конституции Российской Федерации, несет обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц.

Таким образом, положения статьи 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" - по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего нормативно-правового регулирования - не содержат неопределенности и как таковые не нарушают конституционные права заявителей.

Что касается решений судов общей юрисдикции, вынесенных в порядке гражданского судопроизводства по конкретным делам, связанным с взысканием в пользу рассматриваемой категории лиц сумм возмещения вреда, причиненного в результате террористической акции, то проверка их законности и обоснованности, как следует из статей 118, 120, 125 и 126 Конституции Российской Федерации, не может быть осуществлена Конституционным Судом Российской Федерации. Правоприменители же, в том числе суды общей юрисдикции, разрешая конкретные дела и обеспечивая единство правоприменительной практики, не вправе придавать положениям статьи 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" значение, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, которое в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" носит общеобязательный характер.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары

Михайловны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 523-О